УДК 341.123

РОЛЬ ООН В УРЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЛИКТОВ

THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN THE SETTLEMENT OF INTERNATIONAL CONFLICTS

Додаев Шахзод
(Ташкентский государственный юридический университет, Ташкент, Узбекистан;
Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, Гродно, Беларусь)
DOI:https://doi.org/10.5281/zenodo.23107038

Аннотация. В статье рассматривается роль Организации Объединённых Наций в урегулировании международных конфликтов. Проанализированы правовые основы деятельности Организации, полномочия Совета Безопасности, инструменты мирного разрешения споров и превентивной дипломатии, миротворческие операции. Выявлены основные ограничения эффективности ООН, включая право вето и зависимость от политической воли государств, а также рассмотрены направления реформирования Организации. Сделан вывод о том, что ООН остаётся ключевым институтом поддержания международного мира и безопасности, нуждающимся в адаптации к новым вызовам.

Ключевые слова: ООН; международные конфликты; Совет Безопасности; право вето; миротворческие операции; превентивная дипломатия; международный мир и безопасность; реформа ООН.

Abstract. The article examines the role of the United Nations in the settlement of international conflicts. It analyses the legal foundations of the Organization's activities, the powers of the Security Council, the instruments of peaceful settlement of disputes and preventive diplomacy, and peacekeeping operations. The main constraints on the UN's effectiveness, including the veto power and dependence on the political will of member states, are identified, and directions of reform are considered. The author concludes that the UN remains a key institution for maintaining international peace and security, which needs to adapt to new challenges.

Keywords: United Nations; international conflicts; Security Council; veto power; peacekeeping operations; preventive diplomacy; international peace and security; UN reform.

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития международных отношений характеризуется ростом геополитической конкуренции, углублением региональных кризисов и усложнением транснациональных вызовов. Увеличение числа очагов вооружённой конфронтации, рост межгосударственной напряжённости и распространение асимметричных методов противоборства, включая гибридные и информационные войны, создают серьёзные препятствия для обеспечения международного мира и безопасности. В этих условиях особое значение

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

приобретают многосторонние институты, прежде всего Организация Объединённых Наций (далее – ООН, Организация), которая на основе Устава [1] выполняет функцию универсального институционально-правового механизма поддержания международного мира и безопасности.

Актуальность темы обусловлена потребностью в комплексной оценке действенности международно-правовых механизмов урегулирования конфликтов в условиях трансформации мирового порядка. Несмотря на наличие обширной правовой базы, международное сообщество сталкивается с системными трудностями в предотвращении и разрешении кризисных ситуаций: право вето постоянных членов Совета Безопасности ООН нередко блокирует принятие решений, а сама природа вооружённых конфликтов существенно изменилась по сравнению с периодом создания Организации.

Проблематика деятельности ООН по поддержанию мира разрабатывается как в доктрине международного права, так и в политологии. Правовые основы Организации подробно рассмотрены в комментарии к Уставу ООН под редакцией Б. Симмы [2], практика миротворчества – в работе А. Беллами и П. Уильямса [3], оценка результативности миротворческих операций – в исследовании М. Дойла и Н. Самбаниса [4], вопросы применения силы – в монографии К. Грей [5]. Вместе с тем взаимосвязь традиционных механизмов Устава и новых вызовов, а также перспективы реформирования Организации остаются предметом научной дискуссии.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере поддержания международного мира и безопасности; предметом – нормы международного права и практика ООН по урегулированию международных конфликтов. Целью статьи является определение роли ООН в урегулировании международных конфликтов, выявление факторов, ограничивающих её эффективность, и обоснование направлений повышения результативности Организации. Для достижения цели поставлены следующие задачи: проанализировать правовые основы деятельности ООН в сфере безопасности; охарактеризовать полномочия Совета Безопасности и других органов; рассмотреть инструменты мирного разрешения споров и миротворческие операции; выявить основные проблемы и направления реформирования. Методологическую основу составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы, а также анализ документов и практики ООН.

1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

ООН была учреждена в 1945 году как реакция мирового сообщества на катастрофические последствия Второй мировой войны. Главной целью Организации, согласно пункту 1 статьи 1 Устава, является поддержание международного мира и безопасности [1]. Устав закрепил основополагающие принципы международного права: суверенное равенство государств (пункт 1 статьи 2), добросовестное выполнение обязательств (пункт 2), мирное разрешение споров (пункт 3) и запрет угрозы силой или её применения против территориальной неприкосновенности и политической независимости любого государства (пункт 4). Пункт 7 статьи 2 устанавливает, что ООН не вправе вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, за исключением применения принудительных мер на основании главы VII.

Единственными исключениями из запрета применения силы являются право на индивидуальную или коллективную самооборону (статья 51) и принудительные меры, принимаемые по решению Совета Безопасности. Тем самым Устав не только сформулировал нормы, но и создал институциональный механизм, призванный обеспечивать их соблюдение.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

2. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ КАК ЦЕНТР СИСТЕМЫ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ядром системы коллективной безопасности является Совет Безопасности (далее – Совет), на который члены Организации возложили главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности (статья 24 Устава). Государства-члены обязались подчиняться решениям Совета и выполнять их (статья 25), что придаёт таким решениям обязательную юридическую силу. В соответствии с главой VII Совет определяет существование угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии (статья 39), вправе применять меры, не связанные с использованием вооружённых сил, – в том числе санкции и эмбарго (статья 41), а при их недостаточности – санкционировать применение вооружённых сил (статья 42). Следует отметить, что предусмотренные статьёй 43 соглашения о предоставлении Совету национальных контингентов не были заключены, поэтому собственных вооружённых сил ООН не имеет: принудительные действия осуществляются государствами или коалициями на основании мандата Совета.

Состав Совета формировался в условиях послевоенного устройства: первоначально он насчитывал 11 членов, а в 1965 году их число было увеличено до 15 (пять постоянных и десять непостоянных) [6]. С тех пор состав не менялся, тогда как число государств – членов ООН выросло с 51 до 193. Это ставит под сомнение репрезентативность Совета и обусловливает актуальность его реформирования.

3. МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СПОРОВ И ПРЕВЕНТИВНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

Важную роль в деятельности ООН играют инструменты мирного разрешения споров, закреплённые в главе VI Устава. Согласно статье 33, стороны любого спора, продолжение которого могло бы угрожать поддержанию международного мира, должны прежде всего стремиться разрешить его путём переговоров, обследования, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или соглашениям либо иными мирными средствами. Совет вправе рекомендовать надлежащие процедуры и условия урегулирования (статья 36) [1]. Функции превентивной дипломатии, миротворчества и постконфликтного миростроительства были систематизированы в докладе Генерального секретаря «Повестка дня для мира» 1992 года [7].

Значимый вклад вносит Генеральный секретарь ООН, который в соответствии со статьёй 99 Устава вправе доводить до сведения Совета любой вопрос, угрожающий международному миру, а также использует практику «добрых услуг» и посредничества. Так, в 1988 году усилия Генерального секретаря Х. Переса де Куэльяра по реализации резолюции 598 (1987) Совета Безопасности привели к прекращению огня в ирано-иракской войне [8].

Международный суд ООН является главным судебным органом Организации (статья 92), однако его юрисдикция по спорным делам основана на согласии государств, а исполнение решений при необходимости обеспечивается Советом (пункт 2 статьи 94). Определённые полномочия имеет и Генеральная Ассамблея: резолюция 377 (V) «Единство в пользу мира» 1950 года позволяет ей рассматривать вопрос и рекомендовать коллективные меры, если Совет из-за отсутствия единогласия постоянных членов не выполняет свои функции [9].

4. МИРОТВОРЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ

Миротворческие операции не имеют прямого закрепления в Уставе и сложились на практике: первые наблюдательные миссии были направлены в 1948 году [10]. Классическое

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

миротворчество основано на трёх принципах: согласии сторон, беспристрастности и неприменении силы, кроме случаев самообороны и защиты мандата. С 1990-х годов миссии приобрели многофункциональный характер: помимо контроля за прекращением огня они содействуют разоружению и реинтеграции бывших комбатантов, проведению выборов, восстановлению институтов государственной власти и защите гражданского населения. Следует различать миротворчество (peacekeeping), принуждение к миру на основании главы VII и постконфликтное миростроительство: эти понятия не тождественны и предполагают разные правовые основания и механизмы [7; 11].

Эффективность миротворческих миссий, как показывают доклад Группы Брахими и доклад Независимой группы высокого уровня, напрямую зависит от трёх факторов: ясности и реалистичности мандата, адекватности ресурсного обеспечения и уровня политической поддержки со стороны государств-членов [11; 12]. Успешным примером является Миссия ООН в Сьерра-Леоне, учреждённая резолюцией 1270 (1999) [13]: несмотря на кризис 2000 года, когда часть миротворцев была взята в заложники, после усиления мандата и численности миссия содействовала разоружению участников конфликта, проведению выборов 2002 года и восстановлению государственных институтов и была завершена в 2005 году. Напротив, неудачи миссий в Руанде (1994) и Сребренице (1995) были признаны в официальных докладах Организации и связаны, в частности, с недостаточностью мандата, ресурсов и политической воли [14; 15].

5. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Функционирование ООН в сфере безопасности осложняется рядом факторов. Центральным ограничением остаётся право вето постоянных членов Совета (пункт 3 статьи 27 Устава), которое неоднократно блокировало принятие резолюций по вооружённым конфликтам, в том числе в Сирии, на Украине и в секторе Газа [16]. Для смягчения последствий вето Генеральная Ассамблея резолюцией 76/262 (2022) установила, что в течение десяти рабочих дней после его применения она проводит дебаты по соответствующей ситуации [17]. Такая процедура повышает подотчётность постоянных членов, но не заменяет решения Совета. Кроме того, результативность ООН критически зависит от политической воли государств-членов: отсутствие консенсуса между ведущими державами существенно сужает возможности Организации.

Трансформация природы вооружённых конфликтов ставит перед ООН новые вызовы. По данным Уппсальской программы данных о конфликтах, в последние десятилетия преобладают внутригосударственные конфликты, нередко сопровождающиеся внешним вмешательством и участием негосударственных вооружённых групп [18]. Такие конфликты труднее урегулировать классическими средствами, рассчитанными на межгосударственные споры; они требуют более гибких подходов к миротворчеству, в том числе взаимодействия с региональными организациями (глава VIII Устава) и местными сообществами.

Совет расширительно толкует понятие угрозы миру: так, в резолюции 1373 (2001) подтверждено, что акты международного терроризма представляют угрозу международному миру и безопасности [19]. В повестке Совета обсуждаются также вопросы кибербезопасности, влияния изменения климата и гуманитарных катастроф. Эти угрозы требуют новых форм международного взаимодействия, однако включение их в сферу компетенции Совета остаётся дискуссионным.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

6. НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМИРОВАНИЯ

В научной литературе и дипломатической практике обсуждается несколько направлений модернизации ООН: расширение состава Совета, повышение открытости его работы, добровольное воздержание от применения вето в ситуациях массовых злодеяний, укрепление роли Генеральной Ассамблеи [9; 17], а также развитие механизмов раннего предупреждения и предотвращения конфликтов. Приверженность реформе Совета подтверждена в Пакте во имя будущего 2024 года [20], а приоритет предотвращения конфликтов обозначен в «Новой повестке дня для мира» [21]. Вместе с тем реализация структурных реформ затруднена: поправки к Уставу вступают в силу лишь после ратификации двумя третями государств-членов, включая всех постоянных членов Совета (статья 108) [1].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, Устав ООН создаёт достаточную правовую основу для урегулирования конфликтов: он сочетает запрет применения силы, инструменты мирного разрешения споров (глава VI) и принудительные меры (глава VII). Во-вторых, на практике эффективность этих механизмов определяется не столько недостатком норм, сколько политическими факторами: правом вето, отсутствием консенсуса между ведущими державами и ограниченностью ресурсов, что подтверждается опытом миротворческих операций. В-третьих, изменение характера конфликтов и появление новых угроз требуют адаптации подходов ООН, приоритетами которой должны стать предотвращение конфликтов, чёткость мандатов миссий и взаимодействие с региональными организациями. В-четвёртых, ограничение злоупотребления вето и повышение роли Генеральной Ассамблеи представляются наиболее реалистичными направлениями, поскольку не требуют изменения Устава.

Таким образом, несмотря на существующие ограничения, ООН сохраняет значение универсальной площадки межгосударственного диалога и ключевого института формирования международного права и поддержания мира, а повышение её результативности зависит от политической воли государств-членов и последовательного совершенствования механизмов принятия решений.

Список литературы

1. Устав Организации Объединённых Наций от 26 июня 1945 г. // Организация Объединённых Наций : официальный сайт. – URL: https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text (дата обращения: 30.09.2026).
2. The Charter of the United Nations: A Commentary / ed. by B. Simma [et al.]. – 3rd ed. – Oxford : Oxford University Press, 2012. – Vol. 1–2.
3. Bellamy, A. J. Understanding Peacekeeping / A. J. Bellamy, P. D. Williams. – 2nd ed. – Cambridge : Polity Press, 2010.
4. Doyle, M. W. Making War and Building Peace: United Nations Peace Operations / M. W. Doyle, N. Sambanis. – Princeton : Princeton University Press, 2006.
5. Gray, C. International Law and the Use of Force. – 4th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2018.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.

6. Резолюция 1991 (XVIII) А Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1963 г. (A/RES/1991(XVIII)).
7. Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира : доклад Генерального секретаря ООН от 17 июня 1992 г. (A/47/277–S/24111).
8. Резолюция 598 (1987) Совета Безопасности ООН от 20 июля 1987 г. (S/RES/598).
9. Резолюция 377 (V) Генеральной Ассамблеи ООН «Единство в пользу мира» от 3 ноября 1950 г. (A/RES/377(V)).
10. История миротворческих операций / ООН [сайт]. – URL: https://peacekeeping.un.org/ru/un-peacekeeping/our-history (дата обращения: 30.09.2026).
11. Доклад Группы по операциям Организации Объединённых Наций в пользу мира (доклад Брахими) от 21 августа 2000 г. (A/55/305–S/2000/809).
12. Объединим наши силы во имя мира: политика, партнёрство и население : доклад Независимой группы высокого уровня по миротворческим операциям от 17 июня 2015 г. (A/70/95–S/2015/446).
13. Резолюция 1270 (1999) Совета Безопасности ООН от 22 октября 1999 г. (S/RES/1270).
14. Report of the Independent Inquiry into the Actions of the United Nations during the 1994 Genocide in Rwanda : UN Doc. S/1999/1257, 15 December 1999.
15. Report of the Secretary-General pursuant to General Assembly resolution 53/35: The fall of Srebrenica : UN Doc. A/54/549, 15 November 1999.
16. Veto List / Dag Hammarskjöld Library. – URL: https://research.un.org/en/docs/sc/quick/veto (дата обращения: 30.09.2026).
17. Резолюция 76/262 Генеральной Ассамблеи ООН от 26 апреля 2022 г. (A/RES/76/262).
18. Uppsala Conflict Data Program. – URL: https://ucdp.uu.se (дата обращения: 30.09.2026).
19. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. (S/RES/1373).
20. Пакт во имя будущего : резолюция 79/1 Генеральной Ассамблеи ООН от 22 сентября 2024 г. (A/RES/79/1).
21. A New Agenda for Peace : Our Common Agenda Policy Brief 9. – New York : United Nations, 2023.

22. Научный руководитель – Корнева Е. С., старший преподаватель кафедры международного права Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

© Ushbu material Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) litsenziyasi asosida tarqatiladi.